

Тань Цзихэ весь день ходил за Линь Чжоу, и Линь Чжоу брал его с собой куда угодно, включая ванную.

«Эй, можете ли вы двое перестать вести себя как сиамские близнецы?» - Фу Моконг посмотрел на Тань Цзихэ, который сидел у Линь Чжоу на коленях.

«Горшок, называющий чайник черным».[1] - Дань Цзыхэ закатил глаза.

«Хей, по крайней мере, мы не ходим вместе в ванную».

«Разве ты не всегда идешь за мной в ванную?» - Сунь И пнул его.

«Прекрати, не разоблачай меня» - Фу Моконг выглядел недовольным.

«Ну хватит вы двое. У Цзихэ и меня есть кое-какие дела, вы двое остаетесь здесь и будете присматривать за вещами в офисе». - сказал Линь Чжоу, уходя, держа Тан Цзихэ за руку.

«Боже ... ни за что!»

«Боже ... ни за что!»

Они оба закричали одновременно, но Линь Чжоу их проигнорировал.

Затем Линь Чжоу потащил Тан Цзихэ в мебельный центр.

«Зачем ты привел меня сюда?» - спросил Тан Цзихэ.

«Разве ты не должен обставить кабинет?» - Линь Чжоу посмотрел на него.

«О! Я забыл об этом!» - Тань Цзыхэ хлопнул себя по лбу, когда он внезапно вспомнил.

«Пойдем посмотрим вместе». - Линь Чжоу вытащил его из машины.

«Эй ... этот стол выглядит хорошо, этот ковер тоже, о, эта кровать такая мягкая ...» - Тан Цзихэ оглядывался, трогая и любуясь всем, что видел, в то время как Линь Чжоу просто следовал за ним.

«Эта кровать ...» - Тань Цзихэ подошел к постели для связывания. (п/п: *нервно икнул*)

«Здравствуйте, сэр, эта кровать для бондажа сейчас очень популярна и очень подходит для молодоженов ...» - Продавщица быстро провела презентацию, увидев, что Тан Цзихэ долго ее рассматривал.

«Я просто осматриваюсь.» - Тан Цзихэ быстро махнул рукой, чтобы прервать ее, прежде чем увести Линь Чжоу.

«Что не так?» - спросил Линь Чжоу с коварной улыбкой сзади.

«Мы пришли сюда не смотреть на кровати ...»- сказал Тан Цзихэ, краснея.

Затем Линь Чжоу затащил его в магазин, где продавались рабочие столы.

«Что думаешь об этом?»

«Давай осмотримся».

«Этот?»

«Давайте посмотрим на другие».

«Что насчёт этого?»

«Давай сначала посмотрим вокруг».- Тань Цзихэ потерял дар речи.

«Как насчет этого?»

«Как насчет этого?»

Они сказали одновременно и улыбнулись друг другу.

«Наверное это оно». - Линь Чжоу принял решение, и Тан Цзихэ кивнул.

Выбрав стол, они двое продолжили смотреть на книжные полки.

Почти все время они провели в мебельном центре, и небо было уже темным, когда они вышли из торгового центра, купив все необходимое.

«Уже так поздно».

«Ты голоден?» - спросил Линь Чжоу.

«Хм ... немного.»

«Что ты хочешь съесть?»

«Гм ... почему бы нам не пойти домой на ужин, я не хочу есть в кафе».- Тан Цзихэ немного подумал.

«Хорошо ... пошли».

Дома никого не было, и они понятия не имели, куда пошли развлекаться Сунь И и Моконг.

Тан Цзихэ переоделся и пошел на кухню.

Линь Чжоу тоже заглянул на кухню, чтобы помочь ему.

Линь Чжоу был типичным примером человека, чьи сексуальные желания возникали после удовлетворения его желудка. Вскоре после ужина, когда Тан Цзихэ мыл посуду, Линь Чжоу обнял его сзади.

«Ну и чего ты хочешь?» - Тань Цзихэ спокойно мыл посуду.

«Я хочу...» - Линь Чжоу выдохнул ему в ухо.

«Я не спрашивал тебя об этом». - Тань Цзихэ лишился дара речи.

«Я хочу трахнуть тебя!» - Рука Линь Чжоу медленно двинулась к животу Тань Цзихэ.

«Извращенец.» - Тань Цзыхэ просто сильно ударил его локтем.

«Ты убиваешь своего мужа». - Хотя Линь Чжоу не смог увернуться, это не сильно повредило ему после того, как он сделал шаг назад.

Тан Цзихэ поставил чистую посуду в шкаф, прежде чем оттолкнуть Линь Чжоу, который опирался на него.

«Твои сексуальные желания бушуют после того, как ты удовлетворил свой желудок. Найди что-нибудь еще, чтобы не думать о таких вещах».

«Я просто хочу трахнуть тебя». - Сказав это, Линь Чжоу поднял его и пошел в спальню.

«Извращенец ...» - Тань Цзихэ выругался, беспомощно лежа на кровати.

Линь Чжоу игнорировал Тан Цзихэ, поскольку он уже привык к тому, что последний использовал всевозможные слова, чтобы описать его каждый раз после того, как всё было

сделано, и насколько ужасны были слова, зависело от того, как часто Линь Чжоу доводил последнего до оргазма.

Тань Цзихэ смотрел на него с сердитым лицом, потому что он каждый раз был истощен, но Линь Чжоу всегда выглядел посвежевшим.

«Что случилось? Ты хочешь большего?» - спросил Линь Чжоу Тань Цзихэ с коварной улыбкой, увидев, что тот смотрит на него.

«Нет.» - Тан Цзихэ повернулся и уткнулся головой в подушку.

Линь Чжоу, которого позабавило сварливое выражение его лица, потянулся, чтобы потрепать его волосы.

Тань Цзихэ просто лежал на животе, не двигаясь, и уже собирался заснуть, когда Линь Чжоу поднял его.

Линь Чжоу поднял его, не видя реакции после долгого времени, и предположил, что он, возможно, заснул.

«Что ты делаешь ~...» - Тан Цзихэ потер глаза.

«Убираюсь перед сном». - Линь Чжоу отнес его в ванную, посадил на унитаз и открыл кран, чтобы принять душ.

К тому времени, когда Тан Цзихэ закончил, Линь Чжоу уже стоял рядом, завернутый в банное полотенце, и долго смотрел на него.

«На что ты смотришь, разве ты не видел, чтобы кто-то откликнулся на зов природы?» - Тан Цзихэ, который больше не чувствовал себя сонным, ударил Линь Чжоу по заднице.

«Иди прими душ, я выйду первым». - Линь Чжоу в ответ ущипнул его щеку перед тем, как выйти из ванной.

Линь Чжоу почти заснул, когда Тан Цзихэ вышел из ванной. Увидев, что он выходит, Линь Чжоу хотел встать, чтобы высушить волосы Тан Цзихэ, но последний толкнул его обратно на кровать.

«Просто ложись спать, я сам сделаю это». - Тан Цзихэ взял фен и начал сушить себе волосы.

Быстро высушив волосы феном, Тан Цзихэ отложил фен и бросился в объятия Линь Чжоу, и

они вместе заснули.

[1] В первоисточниках эта идиома прикрывается тем, что используется человеком, виновным в том самом, в чем они обвиняют другого, и, таким образом, является примером психологической проекции или лицемерия.

п/п: Нет, описывать секс мы не будем, а вот то как в сортир пойти – так пжалста...

<http://bllate.org/book/14357/1271829>